

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.035-045

Е. Е. Богданова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Е. В. Богданов

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
г. Москва, Российская Федерация

Концептуальные начала воспитательной функции в российском гражданском и семейном праве

Резюме. В работе анализируется влияние норм гражданского и семейного права на воспитание человека. Прежде всего авторы обращают внимание на мощный воспитательный потенциал принципов добросовестности и справедливости. Проанализированы также многие положения российского гражданского и семейного права, требующие достижения баланса личных и общественных интересов (принцип сочетания личных интересов с общественными). В статье отмечается, что воспитательная функция не только известна гражданскому и семейному праву, она является основной, определяющей функцией российского гражданского и семейного права. Данная функция направлена на воспитание или перевоспитание субъектов гражданского и семейного права в должном для общества направлении. По мнению авторов, необходимо законодательное признание воспитательных функций гражданского и семейного права. Это можно решить посредством размещения в ГК РФ и СК РФ преамбул, где в числе прочих задач и направлений соответствующих законодательств следует указать на воспитательную функцию. Началами воспитательных функций в российском гражданском и семейном праве являются принципы добросовестности, справедливости, сочетания личных интересов с общественными, поскольку существование человека как биосоциального существа вне общества невозможно.

Ключевые слова: воспитательная функция права; функции права; добросовестность; справедливость; личный интерес; общественный интерес; права и обязанности родителей; права ребенка; брак; развод

Для цитирования: Богданова Е. Е., Богданов Е. В. Концептуальные начала воспитательной функции в российском гражданском и семейном праве. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 6. С. 35–45. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.035-045

Conceptual Principles of the Upbringing Function in Russian Civil and Family Law

Elena E. Bogdanova

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Evgeniy V. Bogdanov

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the influence of the norms of civil and family law on the upbringing of a person. First, the authors focus on the powerful educational potential of the principles of integrity and justice. The paper also analyzes provisions of Russian civil and family law that require achieving a balance of personal and public interests (the principle of combining personal interests with public ones). The paper highlights that upbringing as a function is not only known to civil and family law, it is the main, defining function of Russian civil and family law.

© Богданова Е. Е., Богданов Е. В., 2024

This function is aimed at educating or re-educating participants of civil and family law in a direction appropriate for society. According to the authors, legislative recognition of the upbringing functions of civil and family law is necessary. This can be solved by the preamble in the Civil Code of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation, where, among other tasks and directions of the relevant legislation, the upbringing function is indicated. The principles of good faith, justice, and a combination of personal interests with public ones form the foundations of upbringing functions in Russian civil and family law, since the existence of a person as a biosocial being outside society is impossible.

Keywords: upbringing function of law; functions of law; conscientiousness; justice; personal interest; public interest; rights and obligations of parents; rights of the child; marriage; divorce

Cite as: Bogdanova EE, Bogdanov EV. Conceptual Principles of the Upbringing Function in Russian Civil and Family Law. *Lex russica*. 2024;77(6):35-45. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.035-045

Дискуссия о значении воспитательной функции в гражданском и семейном праве

Человек родился. И с этого момента он уже правоспособен, он уже субъект гражданского права, субъект имущественных и личных неимущественных, наследственных, жилищных и других правоотношений. По мере своего взросления он во всё большем объеме будет приобретать дееспособность и по общему правилу станет полностью дееспособным, достигнув совершеннолетия. Но каким он будет человеком, как он будет вести себя с окружающими, каково будет его место в обществе, наконец, каким он будет субъектом гражданского оборота и т.д. — ничего из этого не дается с актом рождения, это всё приобретается человеком в процессе его социализации. Энгельс по этому поводу писал, что самый факт происхождения человека из животного царства обуславливает собой то, что человек никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному, и, следовательно, речь может идти только о том, имеются ли эти свойства в большей или меньшей степени, речь может идти только о различной степени животности или человечности¹.

Гегель гениально кратко добавляет, что человек не обладает инстинктивно тем, чем он должен быть, ему надлежит это обрести².

А. Н. Леонтьев показывает нам, как происходит это обретение: «Человек не рождается наделенным историческими достижениями человечества. Достижения развития человеческих поколений воплощены не в нем, не в его природных задатках, а в окружающем его мире — в великих творениях человеческой культуры. Только в результате процесса присвоения человеком

этих достижений, осуществляющегося в ходе его жизни, он приобретает подлинно человеческие свойства и способности; процесс этот как бы ставит его на плечи предшествующих поколений и высоко возносит над всем животным миром»³.

Обретение родившимся человеком своей человечности происходит прежде всего в процессе его воспитания: в семье, в школе, в университете и др. Наступает момент, когда маленький человек начинает сам осмысливать жизнь и задаваться вопросами о том, что есть добро и что такое зло. И в подавляющем большинстве случаев ответы он находит у своих родителей. Как это гениально выразил В. В. Маяковский: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: что такое хорошо и что такое плохо?» Отец, конечно, всё объяснил сынишке, и результатом такой беседы было: «Мальчик радостный пошел, и решила кроха: буду делать хорошо, и не буду плохо».

Законодательство — это важный инструмент воспитания российских граждан. И пожалуй, наиболее значительным арсеналом воспитательных средств обладает гражданское право, что позволяет сделать вывод о воспитательном воздействии гражданского права на граждан как функции гражданского права.

Вопрос о функциях права вообще и гражданского права в частности уже длительное время является предметом исследования. Однако следует обратить внимание на то, что в литературе применительно к данному вопросу рассуждают в основном о функциях гражданско-правовой ответственности. О воспитательной функции самого гражданского права говорится довольно поверхностно или вообще почти ничего не говорится. Так, В. А. Микрюков утверждает, что

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 20. С. 102.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 220.

³ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1981. С. 434.

гражданское право сочетает в себе две функции: регулятивную и охранительную. Воспитательную функцию указанный автор относит не к функции гражданского права, а к общесоциальным функциям права и потому, видимо, оставляет ее без подробного анализа⁴.

В. Ф. Яковлев рассуждал о функциональной направленности гражданского права только применительно к гражданско-правовой ответственности и в этой связи говорил о карательно-превентивной и восстановительно-компенсационной функциях⁵.

Представляет интерес позиция Д. Н. Кархалева, приводящего в своей работе мнение С. М. Корнеева о воспитательной функции внедоговорных обязательств. Но в дальнейшем данный автор не находит ей места в охранительных обязательствах и называет характерными для них следующие функции: восстановительную, обеспечительную, пресекательную и штрафную⁶. Следует отметить, что Д. Н. Кархалев не стал даже упоминать о воспитательной функции, несмотря на приведенную им ранее позицию С. М. Корнеева. Воспитательную функцию гражданского права оставляют без достойного внимания и многие другие цивилисты, перечисление которых не представляется необходимым.

Особенности реализации воспитательной функции в гражданском праве

Таким образом, воспитательная функция осталась без должного внимания со стороны исследователей, в то время как именно данная функция буквально пронизывает многие нормы гражданского законодательства. И прежде всего следует отметить мощный воспитательный потенциал статьи 1 ГК РФ, обратив особое внимание на закрепленное в указанной норме права положение о необходимости добросовестного поведения участников гражданских правоотношений. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

В Гражданском кодексе РФ несколько десятков статей, требующих от участников правоотношений добросовестного поведения. При этом требование закона о добросовестном поведении подкрепляется определенными неблагоприятными последствиями в случае проявления недобросовестного поведения. Так, согласно ст. 10 ГК РФ заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав квалифицируется как злоупотребление правом, и при этом в случае спора суд отказывает полностью или частично в защите соответствующего субъективного права. Если же злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения убытков.

Большое значение фактор добросовестного поведения лица получает в случае виндикации имущества (ст. 301 ГК РФ). От недобросовестного приобретателя имущество может быть истребовано всегда (ст. 301 ГК РФ), а от добросовестного приобретателя — только в строго предусмотренных законом случаях (ст. 302 ГК РФ).

Или вот еще пример: недобросовестное поведение субъекта в процессе переговоров о заключении договора может привести к тому, что договор не только не будет заключен, но более того — недобросовестная сторона будет привлечена к ответственности в форме возмещения убытков (ст. 434.1 ГК РФ).

Добросовестность гражданина свидетельствует об его нравственном развитии, об уважении им интересов других лиц, об учете интересов общества, словом, о его воспитанности и, таким образом, об уровне социализации и гуманности этого человека. Добросовестность участников гражданского оборота будет обуславливать надлежащее исполнение должниками своих обязанностей, а это будет означать в том числе, что потребители своевременно будут удовлетворять свои потребности в товарах, работах, услугах. Следует также отметить, что на основе принципа добросовестности в российском гражданском праве был сконструирован институт эстоппеля, то есть запрета на противоречивое поведение⁷.

⁴ Гражданское право : учебник. М. : Проспект, 2020. Часть первая. Т. 1 / под ред. Е. Е. Богдановой. Глава 1 : Понятие гражданского права (автор главы — В. А. Микрюков). С. 70.

⁵ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М. : Статут, 2006. С. 170.

⁶ Кархалев Д. Н. Охранительное гражданское правоотношение. М. : Статут, 2009. С. 41.

⁷ Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы : монография / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2018. § 1.1. Проблемы рецепции зарубежных правовых норм и конструкций в российском обязательственном праве (автор параграфа — Е. Е. Богданова). С. 18–44.

С другой стороны, недобросовестное поведение участников гражданского оборота будет вносить хаос в соответствующие общественные отношения: договоры не будут исполняться или будут исполняться ненадлежащим образом. Как следствие, будет формироваться дефицит продуктов питания, сырья, комплектующих и т.д. Общество может оказаться в затруднительном экономическом положении. Как исключить столь неблагоприятное развитие ситуации? Только посредством воспитания, объяснения необходимости нравственного отношения к партнерам по договору, к окружающим и др. Однако не всегда убеждение приносит соответствующий результат. Воспитание есть процесс психологического воздействия на человека, поэтому в известных случаях, как уже было показано выше, требуется убеждение сочетать с принуждением, то есть применением предусмотренных законом неблагоприятных последствий к недобросовестным субъектам. Данные последствия к недобросовестным субъектам будет применять суд, который в настоящее время является не только органом правосудия, но и органом, моделирующим нравственные устои общества⁸.

Положения закона о необходимости добросовестного отношения друг к другу субъектов гражданских правоотношений и возможность наступления неблагоприятных последствий при несоблюдении этих требований закона, конечно, являются мощными воспитательными факторами. Однако практика показывает, что не всегда: категория «добросовестность» была известна еще в Древнем Риме, но это почти не влияло на отношения рабовладельцев и рабов.

Большое значение добросовестности участников договорных отношений придавалось в торговом обороте Европы с конца XI — начала XII столетий. Здесь добросовестность являлась необходимым условием святости договора, что позволяло церковным судам рассматривать договорные споры. И тем не менее отмечались многочисленные нарушения договорных обязательств⁹.

Добросовестность известна многим законодательствам в мире, но можно сделать вывод, что в некоторых странах какого-либо влияния на нравственность соответствующего общества

не происходило, скорее наоборот, некоторые общества становились еще более безнравственными. Можно привести в подтверждение ряд примеров. Так, в Германском гражданском уложении добросовестность была закреплена в § 242 и ряде других норм. Гражданское уложение Германии вступило в силу 1 января 1900 г., однако уже в 40-х годах прошлого столетия к власти в Германии пришли нацисты, развязавшие самую кровопролитную войну в Европе.

А вот пример из настоящего времени. В Гражданском кодексе Украины тоже закреплена категория добросовестности (ст. 3, 13 и др.), более того, неоднократно в Кодексе указывается на необходимость соблюдения моральных устоев общества (ст. 13, 19 и др.), однако действительность показала, как на Украине претворяются в жизнь требования закона о добросовестности и моральных устоях общества.

Представляется, для того чтобы воспитательный потенциал добросовестности был использован надлежащим образом, судам необходимо более жестко реагировать на недобросовестное поведение субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, на наш взгляд, необходимо в законодательстве увеличить объемы судебного усмотрения, когда вопрос о добросовестности/недобросовестности стороны в процессе обсуждается по инициативе суда.

Еще одна категория гражданского права напрямую связана с воспитанием субъектов гражданских правоотношений — это категория справедливости. Трудно сделать вывод, какая из двух категорий — добросовестность или справедливость — имеет большее воспитательное значение. Скорее всего, обе эти категории одинаково важны для достижения воспитательных целей. Да и как можно представить общество, в котором утверждается добросовестность — и отсутствует справедливость, и наоборот, невозможно представить справедливость без добросовестности. Обе эти категории существуют в диалектическом единстве, они не исключают друг друга, а взаимно дополняют.

Принцип справедливости пока не включен в ст. 1 ГК РФ, однако положения о справедливости предусмотрены целым рядом норм Кодек-

⁸ Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях. М. : Закон и право, 2010. С. 40.

⁹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. М. : Норма, 1998. С. 324–334.

са. Так, о справедливости говорится в статьях 6, 308.3, 393, 451, 1252 и др. В некоторых нормах ГК РФ нет прямых указаний на справедливость. Однако само содержание нормы права изложено с позиции справедливости. В частности, таким образом решен вопрос о защите интересов слабой стороны правоотношения по ряду договоров. Так, согласно ст. 426 ГК РФ по договорам розничной купли-продажи, перевозки транспортом общего пользования, услуг связи, энергоснабжения, медицинского и гостиничного обслуживания и др. соответствующая организация, осуществляющая предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность не вправе отказать гражданину в заключении договора, а если такое произойдет, последний вправе обратиться в суд с требованием о понуждении соответствующего субъекта заключить договор и возместить убытки. Кроме того, цена товаров, работ, услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. При этом не допускается установление указанными организациями преимуществ одних лиц перед другими. Всё это возможно только в предусмотренных законом случаях.

С позиции справедливости решается вопрос защиты интересов присоединившейся к договору стороны, которая в силу явного неравенства переговорных возможностей не могла повлиять на содержание отдельных условий договора (ст. 428 ГК РФ).

Ранее значительную проблему представляли споры о взыскании убытков: очень трудно было доказать их размер. В настоящее время в случае затруднений со стороны истца с определением размера взыскиваемых убытков убытки определяются самим судом исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 3 ст. 393 ГК РФ). В чем заключается справедливость в решении вопроса таким образом? В том, что возмещение убытков потерпевшая сторона (кредитор) получит, а другая сторона (должник) не уйдет от ответственности. Кроме того, реальная ответственность субъекта, нарушившего обязательство, будет стимулировать не только его, но и других субъектов гражданского права к надлежащему исполне-

нию обязательств, что позволит обеспечить как стабильность договора, так и его обязательную исполнимость.

Подробно исследует значение справедливости в сфере гражданско-правовой ответственности в своей докторской диссертации Д. Е. Богданов¹⁰. Так, заслуживает поддержки вывод Д. Е. Богданова, что справедливость является основой социализации и гуманизации гражданско-правовой ответственности, ее основным началом¹¹.

Субъекты гражданского права наделяются субъективными правами, которые они вправе осуществлять своей волей, в своем интересе и по своему усмотрению (ст. 1, 9 ГК РФ). Эти правила, на наш взгляд, играют существенную роль в воспитании граждан. Однако человек живет в обществе, он не может существовать в одиночку и поэтому при осуществлении своих субъективных прав должен учитывать и интересы других людей, интересы общества и государства, что представляет собой процесс социализации соответствующего субъекта.

Государство в ст. 12 ГК РФ установило пределы осуществления субъективных гражданских прав: недопустимо осуществлять гражданские права исключительно с намерением причинить вред другому лицу, совершать действия в обход закона с противоправной целью, использовать гражданские права в целях ограничения конкуренции, злоупотреблять доминирующим положением на рынке, а также не допускается иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Всё перечисленное представляет собой, согласно ст. 12 ГК РФ, злоупотребление правом. Что ожидает субъекта в случае нарушения им установленных в ст. 12 ГК РФ пределов осуществления субъективных гражданских прав? Во-первых, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом; во-вторых, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Перечень случаев злоупотреблений своим правом (таким образом, своим субъективным

¹⁰ Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 3–55.

¹¹ Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. М. : Проспект, 2015. С. 89.

правом как мерой возможного поведения можно злоупотребить) и указание в законе на крайне неблагоприятные последствия злоупотреблений для соответствующих лиц окажется для них предостерегающим фактором и направит их поведение в нормальное русло. Конечно же, правила ст. 10 ГК РФ имеют важное воспитательное значение.

В доктрине принято говорить об абсолютном характере права собственности. На наш взгляд, данный вывод не способствует воспитательному процессу, поскольку собственники будут полагать, что пределов осуществления такого абсолютного права не существует и объем принадлежащих им правомочий безграничен. В действительности дело обстоит несколько иначе.

Прежде всего, согласно ст. 210 ГК РФ собственник по общему правилу несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, то есть собственник обязан производить по отношению к своим объектам текущий или капитальный ремонт, учитывать соседский, общественный, публичный интерес и др. В некоторых случаях законодательство допускает лишение собственника его титула или возложение на него необходимости несения дополнительных имущественных потерь и т.д. Так, согласно ст. 235 ГК РФ у собственника может быть отчуждено недвижимое имущество в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования; может быть произведен выкуп бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей и домашних животных; у собственника изымается земельный участок, если он использует его таким образом, что это приводит к снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения (ст. 285 ГК РФ), и др. Словом, и в данном случае видно воспитательное значение соответствующих норм ГК РФ.

Богатый воспитательный арсенал предусматривается в гл. 9 ГК РФ в отношении недействительности сделок. Так, недействительны мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ); недействительны сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ), и др.

Воспитательное воздействие на участников гражданских правоотношений заметно также в нормах права интеллектуальной собственности. По общему правилу субъекты, обладающие исключительным правом на результат интеллек-

туальной деятельности, вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя (ст. 1229 ГК РФ).

В то же время в законодательстве указан целый ряд случаев, когда результаты интеллектуальной деятельности могут использоваться другими лицами не только без согласия правообладателя, но и без выплаты ему вознаграждения: ст. 1272, 1273, 1274, 1275, 1276, 1277, 1278 и другие ГК РФ.

Так, в качестве примера можно привести одно положение ст. 1274 ГК РФ о свободном использовании произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях без согласия автора и без выплаты вознаграждения: о праве субъектов на цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, для раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, предусмотренным законом.

Если бы такого права не было у других лиц, что было бы с наукой, критикой, учебным процессом и др.? Возможность использования произведений без согласия автора и без выплаты вознаграждения для автора является ограничением его произвола и в этом плане воспитанием его для жизни в обществе, а для других лиц воспитательное воздействие соответствующих норм права проявляется в том, что они чувствуют реальную заботу о себе, о своих интересах.

Вопрос о месте и значении воспитательной функции гражданско-правовой ответственности является довольно спорным. Многие исследователи в той или иной интерпретации указывают прежде всего на карательно-превентивную и восстановительно-компенсационную функции. Воспитательная функция здесь не упоминается. Даже указание на превенцию не дает возможности говорить о воспитании, поскольку превенция может быть только следствием воспитания.

В то же время ряд исследователей признает воспитательную функцию гражданско-правовой ответственности. Так, В. А. Тархов утверждал, что воспитательное воздействие является главным, поэтому ответственность нередко выходит за пределы восстановления нарушенного состояния¹². О важности воспитательной

¹² Тархов В. А. Гражданское право : Общая часть : курс лекций. Уфа, 1998. С. 280–281.

функции писали Е. А. Флейшиц¹³, О. С. Иоффе¹⁴; В. Варкалло пишет о приоритетном характере воспитательной функции¹⁵ и др.

Ответственность прежде всего отражается в сознании личности¹⁶, а осознание необходимости соблюдать закон, добросовестно и справедливо осуществлять свои права, исполнять обязанности и понимать возможность наступления неблагоприятных последствий возможно только в процессе воспитания. Именно проблемы в воспитании и приводят к нарушениям права. К. Муздыбаев отмечает внешнюю и внутреннюю стороны содержания ответственности. Внешняя сторона представлена в виде совокупности требований, предъявляемых обществом к лицу (законы, указы Президента, постановления Правительства). Внутренняя сторона выражена в осознании субъектом необходимости соблюдения указанных выше актов законодательства. Внутренняя сторона является психологическим состоянием ответственности¹⁷.

Нет сомнения в том, что важны и необходимы и компенсационная функция, и карательная, и восстановительная, и другие, но определяющей саму сущность ответственности со всеми ее последствиями является воспитательная функция. Надлежащее воспитание, то есть соответствующее психологическое воздействие на субъекта, в принципе, может исключить применение к лицу неблагоприятных последствий. Если договоры будут должным образом исполняться, субъективные права в соответствующих пределах осуществляться, а собственники будут владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом в рамках, определенных законом, — вопрос об ответственности не будет возникать.

Особенности реализации воспитательной функции в семейном праве

Специфика воспитательной функции в семейном праве прежде всего проявляется в том, что здесь в качестве воспитуемых представлены два основных субъекта семейного права: родители и дети — и законодательство ориентировано на воспитание как детей, так и родителей. В литературе высказаны различные позиции о функциях семейного права. Так, А. Н. Левушкин к указанным функциям относит регулятивную, охранительную, карательную, стимулирующую, воспитательную¹⁸. Некоторые авторы уменьшают количество семейно-правовых функций (карательная, восстанавливающая, воспитательная¹⁹ или только карательная²⁰).

На наш взгляд, в Семейном кодексе РФ в еще большей степени, чем в ГК РФ, представлены нормы, имеющие воспитательную направленность. Так, в п. 1 ст. 1 СК РФ говорится о необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов и т.д. Как видим, в указанной норме права идет речь о нормальных человеческих отношениях. Здесь нет указаний на собственность, договор, на товары, услуги и финансовые средства и т.д., как это имеет место в ст. 1 ГК РФ. Внимание акцентируется на нехарактерных для гражданского права категориях: взаимная любовь не только супругов, но и всех членов семьи, уважение, взаимопомощь и ответственность перед семьей ее членов и др. — всё это, конечно, является мощным воспитательным фактором и для супругов, и для детей, и для всех остальных членов семьи. Следует также привести в качестве примера реализации воспитательной функции правило, закрепленное в п. 2 СК РФ,

¹³ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 8–10.

¹⁴ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 15, 27.

¹⁵ Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву (возмещение вреда — функции, виды, границы) : пер. с польск. М. : Прогресс, 1978. С. 51–52.

¹⁶ Муздыбаев К. Психология ответственности. Л. : Наука, 1983. С. 3.

¹⁷ Муздыбаев К. Указ. соч. С. 8–10.

¹⁸ Левушкин А. Н. Системный подход к определению функций семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 17–23.

¹⁹ Гливинская И. Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 31–34.

²⁰ Чичерова Л. Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 2–4.

согласно которому признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния и представляющий собой союз мужчины и женщины. Как здесь не возмутиться «просвещенному» западному обществу, которому очень хочется ликвидировать все традиционные семейные ценности нашей страны. К тому же поскольку брак заключается в органах записи актов гражданского состояния, данный орган строго контролирует соблюдение условий заключения брака: личное присутствие, взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, достижение ими брачного возраста, строгое соблюдение принципа моногамии, запрет на брак между близкими родственникам по прямой восходящей и нисходящей линии и т.д.

Следует отметить необходимость соблюдения определенной честности (добросовестности) лиц, вступающих в брак, в частности если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (ст. 15 СК РФ). Далее, в п. 3 ст. 1 СК РФ особо указано на приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и др.

В целях защиты интересов жены и ребенка установлено правило, согласно которому муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка (ст. 17 СК РФ). Врачи и психологи говорят о важности периода беременности жены и внутриутробного развития ребенка. Доказано, что уже в пренатальном периоде налаживается взаимодействие ребенка с матерью. Плод становится чувствителен к сердцебиению матери²¹. Очень важно, чтобы мать в это время не испытывала каких-либо эмоциональных потрясений. Ребенок в первый год своей жизни нуждается в особом к нему отношении. У него в этот период жизни происходит перестройка физиологических механизмов дыхания, питания, терморегуляции и др. Словом, статья 17 СК РФ направлена на воспитание у мужа ответственного и добросовестного отношения как к жене, так и к ребенку.

При расторжении брака суд, если стороны не придут к соглашению, определяет, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на детей и др.

Возможность установления отцовства в судебном порядке, когда суд вправе принять во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица, направлена на воспитание серьезного и ответственного поведения мужчины по отношению к женщине.

Ребенок имеет право на воспитание своими родителями, образование, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, обеспечение его интересов, а также право на общение со своими родителями и другими родственниками. Родители обязаны обеспечивать защиту прав и законных интересов ребенка. Они имеют права и обязанности по воспитанию и образованию детей.

Важное воспитательное значение на родителей, детей и других членов семьи оказывают нормы, определяющие порядок содержания соответствующих лиц. Так, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, в противном случае с родителей или одного из них в судебном порядке будут взысканы алименты в установленном законом размере (ст. 80, 81 СК РФ). Кроме того, у родителей есть обязанность участвовать в дополнительных расходах на детей (тяжелая болезнь, увечье, необходимость оплаты постороннего ухода и др. (ст. 86 СК РФ)).

Семейное законодательство устанавливает обязанность совершеннолетних детей при определенных обстоятельствах содержать своих родителей, а также участвовать в несении дополнительных расходов на них (ст. 87, 88 СК РФ). Законом предусмотрены обязанности супругов и бывших супругов по взаимному содержанию (ст. 89–92 СК РФ). Наконец, алиментные обязанности предусмотрены также при определенных обстоятельствах в отношении других членов семьи: братьев и сестер — по содержанию своих нетрудоспособных и несовершеннолетних братьев и сестер (ст. 93 СК РФ), дедушки и бабушки — по содержанию внуков (ст. 94 СК РФ), обязанность внуков содержать дедушку и бабушку (ст. 95 СК РФ) и др.

²¹ Психология развития и возрастная психология : учебник / под ред. С. И. Самыгина. Ростов н/Д : Феникс, 2023. С. 133.

В случаях уклонения родителей (одним из них) от выполнения своих обязанностей они могут быть лишены или ограничены в родительских правах (ст. 69–77 СК РФ). Так, основания лишения родительских прав являются: уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ взять своего ребенка из родильного дома либо иной медицинской организации, образовательной организации или из иных аналогичных организаций без уважительной причины; злоупотребление своими родительскими правами; жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над детьми, покушение на их половую неприкосновенность и др.

Указанные основания лишения родительских прав свидетельствуют о моральной распущенности соответствующих родителей, о недопустимости оставления ребенка у них; в таких случаях не только не может быть воспитания детей с их стороны, а просто опасно для детей оставление их у данных лиц. Воспитательный характер этих норм невозможно не признать, тем более что соответствующие нормы права ориентированы не только на названных родителей, но и на всех других лиц. Однако для недобросовестных родителей закон оставляет возможность восстановления в родительских правах, если они изменят свое поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка (ст. 72 ГК РФ). Данная норма права усиливает воспитательное значение ст. 69 СК РФ, предусматривающей основания лишения родительских прав (например, вследствие опасного для детей поведения родителей, но при отсутствии оснований для лишения их или одного из них родительских прав). Как видим, в статье 73

СК РФ также предусмотрена санкция за ненадлежащее поведение родителей, поэтому и она направлена на перевоспитание родителей; в том случае, если родители изменят свое поведение, ограничение родительских прав может быть отменено (ст. 76 СК РФ).

Заключение

Следует признать, что воспитательная функция не только известна гражданскому и семейному праву, — она является основной, определяющей функцией российского гражданского и семейного права. Данная функция направлена на воспитание или перевоспитание субъектов гражданского и семейного права в должном для общества направлении. Однако, на наш взгляд, необходимо законодательное признание воспитательных функций гражданского и семейного права. Это можно решить посредством размещения в ГК РФ и СК РФ преамбул, где в числе прочих задач и направлений соответствующих законодательств указать на воспитательную функцию. Воспитание — это путь преодоления животного начала в человеке, приобретения им человечности, становления человека. Дефекты воспитания, антигуманное его направление есть расчеловечивание человека, возврат его в той или иной мере в животное состояние, к характеристикам, присущим животному.

Началами воспитательных функций в российском гражданском и семейном праве являются принципы добросовестности, справедливости, сочетания личных интересов с общественными, поскольку нельзя жить в обществе и быть свободным от общества; существование человека как биосоциального существа вне общества невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. М. : Норма, 1998. 624 с.
- Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2014. 56 с.
- Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. М. : Проспект, 2015. 304 с.
- Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2010. 159 с.
- Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву (возмещение вреда — функции, виды, границы) : пер. с польск. М. : Прогресс, 1978. 328 с.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.

- Гливинская И. Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 31–34.
- Гражданское право : учебник. Часть первая. Т. 1 / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2020. Глава 1 : Понятие гражданского права (автор главы — В. А. Микрюков). С. 6–42.
- Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1955. 311 с.
- Кархалев Д. Н. Охранительное гражданское правоотношение. М. : Статут, 2009. 332 с.
- Левушкин А. Н. Системный подход к определению функций семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 17–23.
- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. : Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
- Муздыбаев К. Психология ответственности. Л. : Наука, 1983. 240 с.
- Психология развития и возрастная психология : учебник / под ред. С. И. Самыгина. Ростов н/Д : Феникс, 2023. 317 с.
- Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы : монография / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2018. § 1.1. Проблемы рецепции зарубежных правовых норм и конструкций в российском обязательственном праве (автор параграфа — Е. Е. Богданова). С. 18–44.
- Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций. Уфа, 1998. 330 с.
- Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М. : Гос. изд-во юридической литературы, 1951. 239 с.
- Чичерова Л. Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 2–4.
- Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М. : Статут, 2006. 240 с.

REFERENCES

- Berman GJ. The Western tradition of law: the epoch of formation. Trans. from Eng. Moscow: Norma Publ.; 1998. (In Russ.).
- Bogdanov DE. Justice as the main principle of civil liability in Russian and foreign law: Author's Abstract. Dr. Sci. Diss. (Law). Moscow; 2014. (In Russ.).
- Bogdanov DE. The evolution of civil liability from the perspective of justice: A comparative legal aspect. Moscow: Prospekt Publ.; 2015. (In Russ.).
- Bogdanova EE. Good faith and the right to protection in contractual relations. Moscow: Unity-Dana: Zakon i pravo Publ.; 2010. (In Russ.).
- Bogdanova EE. Problems of reception of foreign legal norms and constructions in the Russian law of obligations. Bogdanova EE (ed.). Moscow: Prospekt Publ.; 2018. (In Russ.).
- Chicherova LE. Family and legal responsibility in family law. *Family and Housing Law*. 2005;1. (In Russ.).
- Fleischitz EA. Obligations arising from harm and unjustified enrichment. Moscow: State Publishing House of Legal Literature; 1951. (In Russ.).
- Glivinskaya IN. Features of the functions of legal responsibility in family law. *Family and Housing Law*. 2010;1. (In Russ.).
- Hegel GVF. The philosophy of law. Moscow: Mysl Publ.; 1990. (In Russ.).
- Ioffe OS. Responsibility under Soviet civil law. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University; 1955. (In Russ.).
- Karkhalev DN. Protective civil legal relationship. Moscow: Statute Publ.; 2009. (In Russ.).
- Leontiev AN. Problems of mental development. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1981. (In Russ.).
- Levushkin AH. A systematic approach to defining the functions of family law. *Family and Housing Law*. 2013;1. (In Russ.).
- Mikryukov VA. Chapter 1. The concept of civil law. In: Bogdanova EE (ed.). *Civil law*. Part one. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
- Muzdybaev K. The psychology of responsibility. Leningrad: Nauka Publ.; 1983. (In Russ.).

Samygin SI (ed.). Developmental psychology and age psychology. Rostov-on-Don: Phoenix Publ.; 2023. (In Russ.).

Tarkhov VA. Civil law. General part: a course of lectures. Ufa; 1998. (In Russ.).

Varkallo V. Liability under civil law (compensation for damage — functions, types, boundaries). Trans. from Polish. Moscow: Progress Publ.; 1978. (In Russ.).

Yakovlev VF. The civil law method of regulating public relations. 2nd ed. Moscow: Statute Publ.; 2006. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданова Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры семейного и жилищного права, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация

eebogdanova@msal.ru

Богданов Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

д. 36, корп. 8, Стремянный пер., г. Москва 117997, Российская Федерация

bogdanov.de@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena E. Bogdanova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Family and Housing Law; Professor, Department of Intellectual Property Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

eebogdanova@msal.ru

Evgeny V. Bogdanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

bogdanov.de@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 3 февраля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 мая 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2024 г.

Received 03.02.2024.

Revised 14.05.2024.

Accepted 15.05.2024.